

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ

**ст. 27 Закона о правительственном представителе
№ 151 от 30 июля 2015 года
(регрессный иск)**

(обращения № 25g/2016 и № 57g/2016)

КИШИНЭУ

25 июля 2016 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ.27 ЗАКОНА О ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕ № 151 ОТ 30 ИЮЛЯ 2015 ГОДА
(РЕГРЕССНЫЙ ИСК)

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Александру ТЭНАСЕ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Виктор ПОПА,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Сорины Мунтян,

принимая во внимание обращения, представленные и
зарегистрированные 18 марта 2016 года и 19 мая 2016 года
рассмотрев указанные обращения в открытом пленарном заседании,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате,

выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужили обращения об
исключительном случае неконституционности ст.27 Закона о
правительственном представителе № 151 от 30 июля 2015 года,
представленные по запросу сторон в процессах по делу № 2-1858/16,
находящемуся в производстве суда сектора Буюкань мун.Кишинэу,
Галины Стратулат, Татьяны Виеру и Валерия Доагэ и по делу № 2-
426/16, находящемуся в производстве суда сектора Ботаника
мун.Кишинэу, Константина Гурского, Михаила Макар, Николае
Гордилэ и Тудора Попович.

2. Обращения были представлены в Конституционный суд 18 марта
2016 года и 19 мая 2016 года судьями Оксаной Парфени суда сектора
Буюкань мун.Кишинэу и Николае Шова суда сектора Ботаника
мун.Кишинэу, в соответствии с положениями ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g)
Конституции, в свете ее толкования Постановлением
Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года, а также
Положением о порядке рассмотрения обращений, представленных в
Конституционный суд.

3. Авторы обращения считают, что ст.27 Закона о
правительственном представителе № 151 от 30 июля 2015 года,
предусматривающая возбуждение государством регрессного иска в
отношении должностных лиц, в том числе судей, в случае нарушения
Конвенции о защите прав человека и основных свобод,
установленного ЕСПЧ, вступает в противоречие с положениями ст.6 и

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ.27 ЗАКОНА О ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕ № 151 ОТ 30 ИЮЛЯ 2015 ГОДА
(РЕГРЕССНЫЙ ИСК)

ст.116 ч.(1) и ч.(6) Конституции, а также с положениями международных актов, предусматривающими судебную независимость.

4. Определениями Конституционного суда от 23 марта 2016 года и 14 июня 2016 года, без вынесения решения по существу, обращения были признаны приемлемыми.

5. Учитывая идентичность объекта, на основании ст.43 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд объединил обращения в одно производство.

6. В ходе рассмотрения представленных обращений Конституционный суд затребовал мнения Президента Республики Молдова, Парламента, Правительства, Высшего совета магистратуры и Генеральной прокуратуры.

7. Конституционный суд запросил также мнение Европейской комиссии за демократию через право (далее – Венецианская комиссия). Венецианская комиссия 13 июня 2016 года сообщила заключение *amicus curiae* по Закону о правительственном представителе (CDL-AD(2016)015), принятое на 107-ой пленарной сессии (Венеция, 10-11 июня 2016 года).

8. В открытом пленарном заседании обращения поддержал один из авторов, Тудор Попович. Со стороны Правительства присутствовал заместитель министра юстиции, Эдуард Сербенко, со стороны Парламента – Серджиу Бивол, начальник общего юридического управления Секретариата Парламента.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ОСНОВНЫХ СПОРОВ

I. *Обстоятельства гражданского дела № 2-1858/16*

9. Министерство юстиции 5 февраля 2016 года обратилось в суд с регрессным иском против судей Галины Стратулат, Анаделы Главан, Джеты Кистол, Тамары Кишка-Донева, Татьяны Виеру, Юлии Чимпой и Валерия Доагэ, требуя взыскать с них в пользу государства в солидарном порядке сумму в размере 111755,75 леев.

10. В качестве ссылки Министерство юстиции привело Постановление ЕСПЧ по делу *Раду против Молдовы* от 15 апреля 2014 года (50073/07), установившее нарушение ст.8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Европейская конвенция), на основании которого государство выплатило заявительнице Лилиана Раду 4500 евро в качестве возмещения за моральный ущерб и судебные издержки в размере 1440 евро.

11. Валериу Доагэ, Галина Стратулат и Татьяна Виеру 16 марта 2016 года представили запрос об исключительном случае

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ.27 ЗАКОНА О ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕ № 151 ОТ 30 ИЮЛЯ 2015 ГОДА
(РЕГРЕССНЫЙ ИСК)

неконституционности ст.27 Закона о правительственном представителе.

12. Определением от 18 марта 2016 года суд сектора Буюкань мун.Кишинэу приостановил производство по делу и представил обращение в Конституционный суд для разрешения.

II. Обстоятельства гражданского дела № 2-426/16

13. Министерство юстиции 3 февраля 2016 года возбудило регрессный иск в отношении судей Константина Гурского, Михаила Макар, Николае Гордилэ и Тудора Попович, требуя взыскать с них в пользу государства в солидарном порядке сумму в размере 65950,60 леев.

14. Основанием для возбуждения иска послужило Постановление ЕСПЧ от 9 июля 2013 года по делу *Бешлиу против Молдовы* (№28178/10), установившее нарушение ст.6 § 1 Европейской конвенции, в результате чего государство выплатило заявительнице Светлане Бешлиу 2000 евро в качестве компенсации за моральный ущерб и судебные издержки на сумму 1787,50 евро.

15. Константин Гурский, Михаил Макар, Николае Гордилэ и Тудор Попович 8 апреля 2016 года представили пояснительную записку к исковому заявлению, обратившись с запросом об исключительном случае неконституционности ст.27 Закона о правительственном представителе.

16. Определением от 5 мая 2016 года суд сектора Ботаника мун.Кишинэу приостановил производство по делу и представил обращение в Конституционный суд для разрешения.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

17. Применимые положения Конституции Республики Молдова, принятой 29 июля 1994 года (повторное опубликование в М.О., 2016г., № 78, ст. 140):

Статья 6

Разделение и взаимодействие властей

«В Республике Молдова законодательная, исполнительная и судебная власти разделены и взаимодействуют при осуществлении своих прерогатив в соответствии с положениями Конституции».

Статья 116

Статус судей

«(1) Судьи судебных инстанций независимы, беспристрастны и несменяемы согласно закону.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ.27 ЗАКОНА О ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕ № 151 ОТ 30 ИЮЛЯ 2015 ГОДА
(РЕГРЕССНЫЙ ИСК)

[...]

(6) Привлечение судей к ответственности осуществляется согласно закону.

[...]».

18. Применимые положения Закона о правительственном представителе № 151 от 30 июля 2015 года (М.О., 2015г., №224-233, ст.455):

Статья 25

Индивидуальная ответственность

«(1) Лица, действия или бездействие которых обусловили или в значительной мере содействовали нарушению положений Конвенции, установленному постановлением Европейского суда либо потребовавшему дружественного урегулирования дела, находящегося на рассмотрении Европейского суда, или оформления односторонней декларации, привлекаются к уголовной ответственности, ответственности за правонарушение, дисциплинарной или гражданской ответственности, определенной законодательством.

(2) Виновность и ответственность лиц устанавливаются в каждом отдельном случае органами, уполномоченными возбуждать производство или принимать решения об уголовной ответственности, ответственности за правонарушение, дисциплинарной, гражданской ответственности, определенной законодательством, и не зависят прямо от размера денежных компенсаций, выплачиваемых на основании постановления или решения Европейского суда.

(3) Правительственный представитель обращается в компетентные органы за возбуждением производства или принятием решений об уголовной ответственности, ответственности за правонарушение, дисциплинарной, гражданской ответственности, определенной законодательством, и разъясняет, каким образом действие или бездействие лица привело к установлению нарушения постановлением Европейского суда либо потребовало дружественного урегулирования дела, находящегося на рассмотрении Европейского суда, или оформления односторонней декларации».

Статья 27

Право регресса

«(1) Государство имеет право регресса к лицам, действия или бездействие которых обусловили или в значительной мере содействовали нарушению положений Конвенции, установленному постановлением Европейского суда либо потребовавшему дружественного урегулирования дела, находящегося на рассмотрении Европейского суда, или оформления односторонней декларации.

(2) Суммы, определенные постановлением или решением Европейского суда, соглашением о дружественном урегулировании дела, находящегося на рассмотрении Европейского суда, или односторонней декларацией, подлежат возмещению на основании судебного решения соразмерно установленной виновности.

(3) При наличии условий, установленных законом, Министерство юстиции обязано предъявить регрессный иск в течение трех лет со дня выплаты сумм, определенных постановлением или решением Европейского суда либо соглашением о дружественном урегулировании дела».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ.27 ЗАКОНА О ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕ № 151 ОТ 30 ИЮЛЯ 2015 ГОДА
(РЕГРЕССНЫЙ ИСК)

19. Применимые положения Гражданского кодекса Республики Молдова № 110 от 6 июня 2002 года (М.О., 2002 г., № 82-86, ст. 661):

Статья 1405

Ответственность государства за вред, причиненный действиями органов уголовного преследования, прокуратуры или судебных инстанций

«(1) Вред, причиненный физическому лицу вследствие незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения меры пресечения в виде предварительного заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста, неоплачиваемого труда в пользу общества, возмещается государством в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов уголовного преследования, прокуратуры или судебных инстанций [...]».

Статья 1415

Право регресса к лицу, причинившему вред

«(1) Лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом, имеет право регресса к этому лицу в размере выплаченного потерпевшему возмещения, если законом или договором не предусмотрен иной размер.

(2) Государство в случае возмещения вреда на основании статьи 1405 имеет право регресса к должностным лицам органов уголовного преследования, прокуратуры или судебных инстанций, если вина этих лиц установлена судебным приговором.
[...]

20. Применимые положения Уголовного кодекса Республики Молдова № 985-XV от 18 апреля 2002 года (М.О., 2009 г., № 72-74, ст.195):

Статья 307

Вынесение неправосудного приговора, определения или постановления

«(1) Вынесение судьей заведомо неправосудного приговора, определения или постановления наказывается [...]».

Статья 308

Незаконное задержание или арест

«(1) Заведомо незаконное задержание лицом, осуществляющим уголовное преследование, наказывается [...]

(2) Заведомо незаконный арест судьей
Наказывается [...]».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ.27 ЗАКОНА О ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕ № 151 ОТ 30 ИЮЛЯ 2015 ГОДА
(РЕГРЕССНЫЙ ИСК)

Статья 329

Служебная халатность

«(1) Невыполнение или ненадлежащее выполнение публичным лицом своих обязанностей вследствие небрежного или недобросовестного к ним отношения, повлекшие причинение ущерба в крупных размерах общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц,

наказываются штрафом в размере до 500 условных единиц или лишением свободы на срок до 2 лет с лишением или без лишения в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 5 лет.

[...]».

21. Применимые положения Закона о статусе судьи № 544 от 20 июля 1995 года (переопубликован М.О., 1998 г., № 26-27, ст.170):

Статья 1

Судья – носитель судебной власти

«[...] (3) Судьи судебных инстанций независимы, беспристрастны, несменяемы и подчиняются только закону.

(4) Судьи должны принимать решения независимо и беспристрастно и иметь возможность действовать без всяких ограничений, без оказания на них влияния, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, со стороны любых органов, включая судебные. Иерархическая организация судебной власти не может влиять на индивидуальную независимость судьи».

Статья 19

Неприкосновенность судьи

«[...] (3) Судья не может быть привлечен к ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и за вынесенное решение, если только его вина, выразившаяся в преступном злоупотреблении, не будет установлена вступившим в законную силу приговором.

[...]».

22. Применимые положения Закона о дисциплинарной ответственности судей № 178 от 25 июля 2014 года (М.О., 2014 г., №238-246, ст.557):

Статья 4

Дисциплинарные нарушения

«(1) Дисциплинарными нарушениями являются:

[...]

б) применение законодательства намеренно, умышленно или по грубой небрежности, вопреки единообразной судебной практике;

[...]

и) нарушение в процессе осуществления правосудия императивных норм законодательства;

[...]».

23. Применимые положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, с внесенными дополнительным протоколами изменениями (подписанной в Риме 4 ноября 1950 года и ратифицированной Республикой Молдова Постановлением Парламента №1298-XIII от 24 июля 1997 года):

Статья 39

Мировые соглашения

«1. На любой стадии производства по делу Суд вправе предоставить себя в распоряжение заинтересованных сторон с целью заключения мирового соглашения по делу на основе уважения прав человека, как они определены в настоящей Конвенции и Протоколах к ней.

2. Процедура, осуществляемая в соответствии с пунктом 1, носит конфиденциальный характер.

3. В случае заключения мирового соглашения Суд исключает дело из своего списка посредством вынесения решения, в котором дается лишь краткое изложение фактов и достигнутого разрешения спора.

4. Это решение направляется Комитету Министров, который осуществляет надзор за выполнением условий мирового соглашения, как они изложены в решении».

Статья 41

Справедливая компенсация

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

ВОПРОСЫ ПРАВА

24. Из содержания представленных обращений Конституционный суд заключает, что они, по сути, касаются возбуждения государством регрессного иска в отношении судей, действия или бездействие которых привело к нарушению положений Европейской конвенции, установленному постановлением ЕСПЧ либо потребовавшему дружественного урегулирования дела, находящегося на рассмотрении ЕСПЧ, или оформления односторонней декларации.

25. Таким образом, обращения касаются ряда взаимосвязанных конституционных элементов и принципов, таких как разделение государственной власти, независимость и беспристрастность судей в осуществление правосудия и условия привлечения судьи к ответственности за вынесенные решения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ.27 ЗАКОНА О ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕ № 151 ОТ 30 ИЮЛЯ 2015 ГОДА
(РЕГРЕССНЫЙ ИСК)

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

26. Определениями от 23 марта 2016 года и 14 июня 2016 года Конституционный суд проверил соблюдение следующих требований приемлемости:

(1) Предмет исключительного случая неконституционности относится к категории актов, перечисленных в ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции

27. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в данном случае Закона о правительственном представителе, относится к компетенции Конституционного суда.

(2) Обращение об исключительном случае неконституционности может быть внесено одной из сторон или ее представителем, либо судебной инстанцией по собственной инициативе

28. Обращения об исключительном случае неконституционности ст.27 Закона о правительственном представителе представлены уполномоченными субъектами, по запросу сторон в процессах по гражданским делам, рассматриваемым судебными инстанциями секторов Буюкань и Ботаника мун.Кшинэу, на основании ст.135 ч.(1) п.а) и п.г) Конституции, в свете толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

(3) Оспариваемые положения подлежат применению при разрешении рассматриваемого дела

29. Конституционный суд подчеркивает, что прерогатива разрешения исключительных случаев неконституционности, которой он наделен статьей 135 ч. (1) п. г) Конституции, предполагает установление соотношения между законодательными нормами и положениями Конституции, с учетом принципа ее верховенства и **применимости оспариваемых положений при рассмотрении судом основного спора.**

30. Конституционный суд отмечает, что предметом исключительного случая неконституционности являются положения ст.27 Закона о правительственном представителе.

31. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения предусматривают регрессный иск государства в отношении лиц, действия или бездействие которых обусловили или в значительной

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ.27 ЗАКОНА О ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕ № 151 ОТ 30 ИЮЛЯ 2015 ГОДА
(РЕГРЕССИВНЫЙ ИСК)

мере содействовали нарушению положений Конвенции, установленному постановлением Европейского суда либо потребовавшему дружественного урегулирования дела, находящегося на рассмотрении Европейского суда, или оформления односторонней декларации.

32. Конституционный суд принимает доводы авторов обращений, согласно которым оспариваемые положения подлежат применению при разрешении рассматриваемого дела, поскольку под их действие возникли правовые отношения, которые продолжают производить эффекты и являются определяющими для разрешения спора о материальной ответственности судей.

(4) По предмету обращения не существует ранее принятого постановления Конституционного суда

33. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения ранее не составляли предмет конституционного контроля.

34. Следуя предыдущей практике, Конституционный суд рассмотрит вопрос конституционности оспариваемых положений, с учетом конкретных обстоятельств главных споров, в свете конституционных норм, приведенных авторами обращений, применяя как конституционные и законодательные принципы, так и принципы, закрепленные в практике ЕСПЧ.

35. Конституционный суд заключает, что не существует никаких оснований для отклонения обращения об исключительном случае неконституционности ст.27 Закона о правительственном представителе как неприемлемого или для прекращения производства по делу в соответствии со ст. 60 Кодекса конституционной юрисдикции.

36. Таким образом, для разъяснения вопросов, затронутых в обращении, Конституционный суд будет исходить из положений ст.116 ч.(1) и ч.(6) в сочетании со ст.6 Конституции, из суждений, изложенных в своей практике и практике ЕСПЧ, а также принимая во внимание международные акты в данной области.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

1. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТ. 116 Ч.(1) И Ч.(6) В СОЧЕТАНИИ СО СТ.6 КОНСТИТУЦИИ

37. По мнению авторов обращений, оспариваемые положения нарушают ст.6 Конституции, согласно которой:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ.27 ЗАКОНА О ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕ № 151 ОТ 30 ИЮЛЯ 2015 ГОДА
(РЕГРЕССНЫЙ ИСК)

«В Республике Молдова законодательная, исполнительная и судебная власти разделены и взаимодействуют при осуществлении своих прерогатив в соответствии с положениями Конституции».

38. Авторы обращений полагают, что оспариваемые положения вступают в противоречие с нормами ст.116 ч.(1) и ч.(6) Конституции, согласно которым:

«(1) Судьи судебных инстанций независимы, беспристрастны и несменяемы согласно закону.

[...]

(6) Привлечение судей к ответственности осуществляется согласно закону.

[...]».

А. Аргументы авторов обращений

39. В обоснование обращений авторы утверждают, что оспариваемые положения, предусматривающие регрессный иск, нарушают принцип разделения властей в государстве, а также независимость носителей судебной власти, гарантированные Конституцией.

40. Они полагают, что судья не может быть привлечен к ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и за вынесенное решение, если только его вина, выразившаяся в преступном злоупотреблении, не будет установлена вступившим в законную силу приговором.

41. Таким образом, авторы обращений считают недопустимым привлечение судей к материальной ответственности за решения, вынесенные в осуществление правосудия, являющегося комплексным и непрерывно развивающимся процессом, в случаях, когда международные судебные инстанции принимают противоположное решение.

2. Аргументы органов государственной власти

42. В представленном мнении Президент Республики Молдова отметил, что регрессный иск является гарантией качества и эффективности акта правосудия, он призван защищать конституционные принципы и ценности. Президент считает, что в демократическом государстве лица, исполняющие публичные должности, не могут быть освобождены от ответственности, и в этом смысле судьи не являются исключением.

43. Президент Республики Молдова утверждает, что условием для возбуждения регрессного иска является наличие окончательного решения компетентных органов, установившего в соответствии с требованиями закона ответственность или виновность лица в

совершении действий или в бездействии, обусловившим осуждение государства в ЕСПЧ.

44. Правительство подчеркнуло, что целью оспариваемых положений является возмещение ущерба, причиненного государству в связи с выплатой денежной компенсации, установленной постановлением ЕСПЧ, односторонней декларацией Правительства или соглашением о дружественном урегулировании дела в случае нарушения Европейской конвенции. Для возбуждения Министерством юстиции регрессного иска должны существовать все условия, перечисленные в оспариваемых положениях. Правительство считает, что действия или бездействие, определившие нарушение положений Европейской конвенции и выплату денежной компенсации в контексте судебного разбирательства в ЕСПЧ, а также виновность лица, устанавливаются только судебной инстанцией.

45. Правительство отметило также, что для того, чтобы суд признал лицо виновным и обязал его к выплате установленных сумм, является достаточным постановление или решение ЕСПЧ, из которого следует, что действия или бездействие повлекли за собой нарушение прав, охраняемых Конвенцией, и причинение ущерба государственному бюджету.

46. В заключение Правительство пришло к выводу, что ст.27 Закона о правительственном представителе является конституционной.

47. По мнению Парламента, для возбуждения регрессного иска в соответствии с оспариваемой нормой необходимы следующие условия: (1) наличие ущерба, причиненного государству, (2) установление виновности лица и (3) установление причинной связи между умышленными действиями или грубой небрежностью и понесенным ущербом.

48. Парламент утверждает, что регрессный иск не представляет собой вмешательство в деятельность и независимость магистратов, а является законным средством привлечения к ответственности за допущенную халатность и противозаконность.

49. Парламент заключил, что, поскольку в соответствии со ст.27 Закона о правительственном представителе судьи могут привлекаться к материальной ответственности на основании судебного решения, устанавливающего виновность лица, оспариваемые положения не вступают в противоречие с положениями ст.6 и ст.116 Конституции.

50. В представленном мнении Высший совет магистратуры отметил, что основанием для возбуждения регрессного иска должно служить вступившее в законную силу постановление национального суда, принятое в отдельном процессе, в рамках которого доказывается виновность лица. В частности, для привлечения к гражданской ответственности действия лица должны быть установлены в судебном

процессе и указывать на злой умысел, на заведомо намеренный характер или грубую халатность.

51. Материальная ответственность судьи в соответствии с оспариваемой нормой носит субсидиарный и косвенный характер и требует соблюдения гарантий, установленных законом для защиты судебной независимости и предотвращения неоправданного давления. При нанесении ущерба судебными ошибками за свои поступки судья не может привлекаться к ответственности.

52. В заключение, Высший совет магистратуры поддержал обращения об исключительном случае неконституционности ст.27 Закона о правительственном представителе.

53. По мнению Генеральной прокуратуры, государство может осуществлять право регресса только в случаях, когда лицо (судья, прокурор, офицер по уголовному преследования и др.) осуждено за противоправные действия окончательным решением. Генеральная прокуратура указала на необходимость установления вины для привлечения к гражданской и дисциплинарной ответственности.

54. Генеральная прокуратура пришла к выводу, что оспариваемые положения не являются достаточно ясными и предсказуемыми в части оценки действий или бездействия лица, которые обусловили или способствовали в значительной мере нарушению положений Европейской конвенции, установленному постановлением ЕСПЧ.

3. Оценка Конституционного суда

3.1. Общие принципы о независимости судьи

55. Конституционный суд отмечает, что конституционные нормы о разделении властей в государстве на законодательную, исполнительную и судебную (ст.6), о независимости, беспристрастности и несменяемости судей судебных инстанций (ст.116 ч.(1)), об установлении органическим законом организации и компетенции судебных инстанций и судебной процедуры (ст.115 ч.(4)) определяют правовой статус судьи в Республике Молдова и закрепляют правосудие как независимую и беспристрастную ветвь государственной власти.

56. Судебная власть – одна из трех равнозначимых основ современного демократического государства. Чтобы исполнять вверенные ей задачи, судебная власть должна обладать независимостью по отношению к законодательной и исполнительной властям, что предполагает отсутствие какого-либо влияния с их стороны.

57. Независимость судебной власти — ключевой элемент гарантирования прав и свобод человека в соответствии с законом. Она не является самоцелью, а вытекает из необходимости обеспечить справедливое судебное разбирательство, что требует от судебных инстанций соблюдения условия независимости.

58. Независимость судебной власти в своей совокупности гарантирует личную независимость судьи. Ее существование необходимо по отношению к обществу в целом и сторонам спора, по которому судья должен высказываться. Независимость не является прерогативой или личной привилегией судьи, а является гарантией против внешнего давления при принятии решений, будучи необходима судье для выполнения своей роли защитника прав и свобод человека. Таким образом, независимость судьи является важным аспектом правового государства и гарантией справедливого судебного разбирательства.

59. Конституционный суд отмечает, что конституционные нормы, закрепляющие статус судьи, содержат те же требования и принципы, что и международные акты в данной области, которые определяют статус и права судей, гарантии их независимости, исходя из существенной роли правосудия в защите правового государства.

60. Согласно Бангалорским принципам поведения судей судья должен осуществлять свою судебную функцию независимо, **исходя исключительно из оценки фактов, в соответствии с сознательным пониманием права**, независимо от любого постороннего воздействия, побуждений, давлений, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, осуществляемого с любой стороны и преследующего любые цели (Резолюция ООН № 2003/43 от 29 апреля 2003 года).

61. В Рекомендации CM/Rec(2010)12 Комитета министров государствам-членам относительно судей: независимость, эффективность и ответственность отмечается: «5. Судьи должны иметь неограниченную свободу беспристрастно решать рассматриваемые дела, в соответствии с законом и собственной оценкой фактов».

62. Относительно гарантий справедливого судебного разбирательства ЕСПЧ отметил, что беспристрастность судьи оценивается как по субъективным критериям, учитывающим личные убеждения или интересы судьи в конкретном деле, так и по объективным критериям, которые показывают, если судья использовал достаточные гарантии для того, чтобы исключить любые обоснованные сомнения в этом смысле (дело *Demicoli против Мальты*, № 13057/87, решение от 27 августа 1991 года, стр.40).

63. По мнению Венецианской комиссии, в целях обеспечения независимости судебной власти судьи должны быть защищены от любых попыток внешнего влияния, а для этого они должны обладать

только функциональным иммунитетом (Доклад о независимости судебной системы. Часть I: Независимость судей). Венецианская комиссия подчеркнула также, что **«имеет существенное значение обеспечение условий для надлежащего исполнения судебных обязанностей, чтобы страх перед уголовным преследованием или гражданским иском со стороны потерпевшего, в том числе государственных органов, не влиял на независимость судей»** (CDL-AD (2014) 018, п. 37).

64. *Основные принципы ООН, касающиеся независимости судебной системы* (1985) предусматривают, что «без ущерба для какой-либо дисциплинарной процедуры или какого-либо права на апелляцию или компенсацию со стороны государства в соответствии с национальными законами **судьям следует пользоваться личным иммунитетом от судебного преследования за финансовый ущерб, причиненный в результате неправильных действий или упущений, имевших место при осуществлении ими своих судебных функций**».

65. В вышеуказанной Рекомендации CM/Rec(2010)12 отмечаются следующие принципы:

«66. Нельзя привлекать к гражданской или дисциплинарной ответственности судью за способ толкования закона, оценку фактов или доказательств, за исключением случаев, когда закон был нарушен умышленно или по грубой небрежности.

67. Только государство, в случае выплаты компенсации, может пытаться привлечь судью к гражданской ответственности посредством судебного иска.

68. Судья не может привлекаться к уголовной ответственности за способ толкования закона, оценку фактов или доказательств, **за исключением случаев проявления злого умысла [...]**.

70. Судьи не должны нести личную ответственность в случае, если принятое им решение отменено или изменено путем обжалования [...]

66. Согласно п. 5.2. Европейской хартии о статусе судей, возмещение ущерба, незаконно нанесенного в результате решения или поведения судьи в ходе выполнения им служебных обязанностей, обеспечивается государством. Статус может предусматривать, что государство имеет возможность потребовать в определенные сроки возмещения от судьи по суду, в случае грубого и непростительного незнания им норм, в рамках которых он осуществлял свою деятельность.

67. В соответствии со Всеобщим уставом судей, принятым международным союзом судей (Тайпей, 1999), возбуждение гражданского иска в отношении судьи в тех странах, где это предусмотрено, должно осуществляться в таких условиях, которые исключают какое-либо влияние на его судебную деятельность.

68. Консультативный совет европейских судей (КЕСЕ) в Заключении № 3 (2002г.) поддержал введение на национальном уровне

положений, допускающих возбуждение государством регрессного иска в случае несоответствующего поведения судьи, установленного в рамках уголовного или дисциплинарного производства, но только если судья совершил ошибку преднамеренно или допустил грубую халатность. КСЕС отметил, что: (1) средство исправления судебных ошибок (несоблюдение порядка рассмотрения, по существу дела или по процедуре) должно быть заложено в соответствующей системе обжалования (с разрешения или без разрешения суда); (2) средством исправления других нарушений, возникших при осуществлении правосудия (включая, например, чрезмерные сроки рассмотрения) является только иск к государству; (3) судьи не должны подвергаться гражданской ответственности при надлежащем исполнении ими своих судебных функций, даже путем возмещения ущерба государству, за исключением случаев намеренного нарушения (Заключение КСЕС № 3 (2002), п.76).

69. В Заключение № 18 (2015) о судебной власти и ее отношениях с другими государственными органами в современном демократическом обществе КСЕС указал, что обязанности судьи, связанные с толкованием закона, оценкой доказательств и фактов при разрешении дела, не должны повлечь за собой гражданскую или дисциплинарную ответственность, кроме случаев, когда доказан злой умысел, преднамеренное нарушение или грубая небрежность.

70. Согласно п.28 Брижунской Декларации (Хорватия, 14 октября 2015 года) о принципах независимости правосудия, принятой на конференции председателей верховных судов из Центральной и Восточной Европы, в случае совершения ошибок или допущения упущений при исполнении должностных обязанностей судьи должны обладать иммунитетом по гражданским делам и возмещению ущерба.

71. В заключение *amicus curiae* от 13 июня 2016 года (CDL-AD(2016)015) Венецианская комиссия указала на необходимость введения дисциплинарной, гражданской и даже уголовной ответственности судьи, в соответствии с европейскими стандартами, отметив, что в некоторых европейских государствах (Болгария, Германия, Италия, Норвегия, Испания, Сербия и др.) предусмотрена личная ответственность судьи, при обязательном установлении виновности.

72. Кроме того, согласно международным стандартам в области независимости судебной системы и беспристрастности судей считается неприемлемым привлечение судьи к ответственности за качество принятого постановления или решения. Качество судебных решений зависит не только от судьи, но и от ряда внесудебных факторов, таких как качество законодательства, финансовые средства, выделенные судебной системе, юридическая подготовка. На момент

принятия решения судья обязан исходить не только из соответствующих нормативно-правовых актов, но и учитывать понятия и реальности неправового характера, связанные с обстоятельствами дела, например, нравственные, социальные или экономические факторы. При принятии решения эти моменты требуют от судьи повышенного внимания.

73. По мнению КСЕС, желательно, чтобы национальные парламенты оценивали и проверяли, как влияют действующие и находящиеся в стадии разработки законы, касающиеся судебной системы, и вводили необходимые переходные и процессуальные положения с тем, чтобы быть уверенными, что судьи способны их применять и принимать качественные судебные решения. Действия законодателя должны быть направлены на разработку четкого и доступного законодательства, гармонирующего с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

74. В своих постановлениях Конституционный суд указал, что при осуществлении правосудия судьи пользуются иммунитетом. Отмена или изменение судебного решения не является определяющим основанием для привлечения судьи к ответственности (ПКС № 12 от 7 июня 2011 года). В Постановлении № 22 от 5 сентября 2013 года Конституционный суд отметил, что судебная независимость не исключает привлечения судьи к ответственности, но при этом следует проявлять особую осторожность, с тем, чтобы обеспечить полную свободу судьи от любого давления.

3.2. Применение принципов при рассмотрении настоящего дела

75. Что касается рассматриваемого дела, Конституционный суд отмечает, что Закон о правительственном представителе предусматривает уголовную, административную, дисциплинарную и гражданскую ответственность лиц, действия или бездействие которых обусловили или в значительной мере содействовали нарушению положений Конвенции, установленному постановлением Европейского суда либо потребовавшему дружественного урегулирования дела, находящегося на рассмотрении Европейского суда, или оформления односторонней декларации (ст.25 ч.(1)).

76. На основании данного закона, правительственный представитель обращается в компетентные органы за возбуждением производства или принятием решений об ответственности лиц, виновность и ответственность которых устанавливаются в каждом отдельном случае и не зависят прямо от размера денежных компенсаций, выплачиваемых на основании постановления или решения Европейского суда.

77. Исходя из вышеуказанных положений об индивидуальной ответственности за нарушение Конвенции, положения ст.27 закона предусматривают, что государство имеет право регресса к лицам, действия или бездействие которых обусловили или в значительной мере содействовали нарушению положений Конвенции. В соответствии с указанной оспариваемой нормой, суммы, определенные постановлением или решением Европейского суда, соглашением о дружественном урегулировании дела, находящегося на рассмотрении Европейского суда, или односторонней декларацией, подлежат возмещению на основании судебного решения соразмерно установленной виновности.

78. Конституционный суд отмечает, что ЕСПЧ принимает свои решения после рассмотрения заявлений против государства и, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, устанавливает нарушение положений Европейской конвенции на национальном уровне. Как правило, исходя из характера и тяжести выявленного нарушения, ЕСПЧ присуждает заявителям справедливую компенсацию, выплачиваемую государством в обязательном порядке.

79. В случае принятия решения об исключении дела из своего списка в связи с заключением мирового соглашения ЕСПЧ лишь констатирует факт дружественного разрешения дела и не высказывается по нарушениям Европейской конвенции, на которые ссылаются заявители. В случае оформления государством-ответчиком односторонней декларации в принятом решении ЕСПЧ лишь соглашается с разрешением дела способом, указанным в декларации, если удовлетворен признанием нарушения прав заявителей, размером компенсации и устранением нарушения на национальном уровне в соответствии с положениями Европейской конвенции.

80. Конституционный суд отмечает, что в судопроизводстве ЕСПЧ не имеет значения какой орган государственной власти – законодательный, исполнительный или судебный – допустил выявленные нарушения. Согласно ст.41 Конвенции, государство обязано возместить ущерб заявителям вследствие нарушения прав и свобод, гарантированных Конвенцией. В то же время, государство вправе устанавливать собственные механизмы возвращения денежных средств, выплачиваемых по решению ЕСПЧ, которые, в свою очередь, должны соответствовать полностью международным и национальным нормам.

81. Конституционный суд установил, что в соответствии с оспариваемыми положениями государство может предъявить регрессный иск только на основании постановления или решения ЕСПЧ. Данные положения не предусматривают обязательность принятия в отдельном судебном процессе судебного решения,

устанавливающего виновность лица. Также, оспариваемые положения не уточняют, какие действия или факты бездействия могут повлечь за собой материальную ответственность, единственным критерием являясь компенсация, выплаченная государством вследствие нарушения Европейской конвенции.

82. При этом, Конституционный суд отмечает, что ст.1415 Гражданского кодекса предусматривает право регресса государства к должностным лицам органов уголовного преследования, прокуратуры или судебных инстанций за противоправные действия. В соответствии с положениями данной статьи, государство **в случае возмещения вреда, причиненного действиями** органов уголовного преследования, прокуратуры или судебных инстанций, имеет право регресса к должностным лицам этих органов, **если вина этих лиц установлена судебным приговором**. В статье 1405 Гражданского кодекса исчерпывающе перечисляются действия органов уголовного преследования, прокуратуры или судебных инстанций, которые влекут за собой ответственность государства: незаконное осуждение, незаконное привлечение к уголовной ответственности, незаконное применение меры пресечения в виде предварительного заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконное наложение административного взыскания в виде ареста, неоплачиваемого труда в пользу общества.

83. Так, в соответствии с данными положениями, государство имеет право регресса к должностным лицам органов уголовного преследования, прокуратуры или судебных инстанций только в том случае, если был вынесен судебный приговор, указывающий на виновность лица в совершении действий, четко установленных законом, причинивших ущерб, выплаченный государством.

84. Из вышесказанного Конституционный суд заключает, что, в отличие от положений ст.1415 Гражданского кодекса, ст.27 Закона о правительственном представителе не предусматривает необходимость установления виновности судебным приговором, в результате чего становится возможным предъявление государством регрессного иска только на основании постановления или решения ЕСПЧ.

85. Конституционный суд указывает, что, в соответствии с европейскими стандартами в данной области, судья не может подвергаться ответственности только на основании выводов ЕСПЧ о нарушении Конвенции. В этом смысле, в заключение *amicus curiae* от 13 июня 2016 года Венецианская комиссия отметила:

«41. ЕСПЧ устанавливает только ответственность государства-ответчика. Нельзя утверждать или разумно предполагать, что главная цель судебной роли ЕСПЧ при рассмотрении дела составляет оценка, количественное определение и пересмотр характера или степени виновности (преступное злоупотребление, преступное намерение или грубая небрежность) каждого из судей, решения

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ.27 ЗАКОНА О ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕ № 151 ОТ 30 ИЮЛЯ 2015 ГОДА
(РЕГРЕССНЫЙ ИСК)

которых, принятые на национальном уровне, были оспорены в ЕСПЧ. Данный аспект должен стать предметом отдельного судебного разбирательства на национальном уровне.

42. Необходимо отметить, что дело, представленное на рассмотрение ЕСПЧ, не имеет целью уголовное преследование судей, принимавших участие в разрешении дела на национальном уровне. Следовательно, даже если ЕСПЧ вынес решение в пользу заявителя (в том числе в случае установления нарушения), этот факт сам по себе не отвечает необходимым требованиям для признания виновности лица, поскольку не является процедурой для привлечения лица или судьи к ответственности за нарушения, которые он совершил».

86. Из практики ЕСПЧ следует, что смысл установления судебной ошибки заключается не в привлечении судьи к гражданской, уголовной или дисциплинарной ответственности, а в том, чтобы удовлетворять право потерпевшего на возмещение ущерба. В частности, ЕСПЧ придает особое значение возможности устранения вреда или исправления другим способом ошибки, допущенной нижестоящими судебными инстанциями при отправлении правосудия (см. *Giuran protiv Румынии*, от 21 июня 2011 г., §§ 32, 40). Таким образом, судебное разбирательство в ЕСПЧ не преследует цель установления степени виновности (в преступном злоупотреблении или грубой небрежности) судей, решения которых впоследствии были оспорены в ЕСПЧ.

87. Что касается дружественного разрешения дела, находящегося на рассмотрении ЕСПЧ, в соответствии с положениями ст.39 Европейской конвенции и принятия государством односторонней декларации, признающей нарушение Европейской конвенции, Венецианская комиссия в заключение *amicus curiae* подчеркнула, что производство в ЕСПЧ может быть возбуждено не только по юридическим, но и по политическим основаниям. Таким образом, в условиях ст.27 Закона о правительственном представителе, судьи становятся уязвимыми перед внешним влиянием (исходящим от исполнительного органа) и могут подвергаться ответственности по **независимым от исполнения судебных обязанностей основаниям**.

88. Ранее Конституционный суд отметил, что для привлечения судьи к ответственности недостаточно наличия судебной ошибки, причинившей ущерб основным правам и свободам человека. Допущение судебной ошибки может повлечь ответственность судьи лишь при исполнении им недобросовестно или с грубой небрежностью своих полномочий (ПКС № 12 от 7 июня 2011г.).

89. Венецианская комиссия подчеркнула, что:

«19. [...] ЕСПЧ неизменно рассматривал Европейскую конвенцию как живой механизм, толкование которой должно осуществляться в свете сегодняшних реалий. Согласно доктрине о живом механизме, судебные инстанции могут сталкиваться со сложностями в предвидении способа разрешения дела ЕСПЧ.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ.27 ЗАКОНА О ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕ № 151 ОТ 30 ИЮЛЯ 2015 ГОДА
(РЕГРЕССНЫЙ ИСК)

Поскольку оспариваемый правовой вопрос может быть новым или представлять собой особый случай, относящийся к определенной юрисдикции, существующая практика ЕСПЧ не предлагает общие правила толкования, которым могут следовать судьи национальных инстанций. Практика ЕСПЧ может быть более или менее устойчивой или находиться в развитии, в зависимости от рассматриваемых вопросов и прав».

90. В заключениях *amicus curiae*, представленных по требованию некоторых государств, Венецианская комиссия высказалась в пользу изменения внутреннего законодательства по вопросу ответственности судей (возмещения ущерба) и указала на необходимость включения отдельных положений об установлении виновности судей (*в преднамеренной или грубой небрежности*). В этом контексте, Венецианская комиссия отметила, что является вероятным ожидание того, что судья будет учитывать установленную международную практику, однако, если судья по собственной инициативе решает не следовать принятым стандартам, это не должно стать основанием для индивидуальной ответственности. Венецианская комиссия указала на важность установления **национальными инстанциями аспектов, касающихся личной ответственности судей, но только на основании критериев и процедур, четко предусмотренных законом** (Заключение по проектам об изменении нормативных актов в области судебной системы Сербии, 2013 г., п.22). Также, Венецианская комиссия отметила, что возможно установление отсутствия профессионализма, если только судья игнорирует существующую практику, что приводит к повторным случаям принятия неодинаковых решений в ситуации, когда закрепились ясная и устойчивая практика (Заключение по нормативным актам, вопросам дисциплинарной ответственности и оценки судей из бывшей Югославской Республики Македония, 2015г.).

91. Ранее Конституционный суд отметил, что привлечение судьи к дисциплинарной ответственности на основании решения Европейского суда по правам человека, осуждающего государство Республика Молдова, без доказательства того, что судья при вынесении решения нарушил закон умышленно или по грубой небрежности, является недопустимым вмешательством в осуществление принципов независимости, беспристрастности и несменяемости судьи (ПКС № 12 от 7 июня 2011г.).

92. По мнению Венецианской комиссии, привлечение судьи к ответственности за применение положений Европейской конвенции без оценки его личной вины может иметь негативные последствия для реализации конституционного принципа судебной беспристрастности. Это может привести к тому, что, во избежание предъявления регрессного иска, судьи могут регулярно истолковать закон в пользу

определенных лиц, даже в том случае, когда объективная оценка спора предполагает или требует принятия иного решения.

93. Конституционный суд отмечает, что принцип судебной независимости предполагает защиту судей от влияния других органов государственной власти, а также профессиональную свободу в толковании закона, оценке фактов и доказательств в каждом конкретном случае. Следовательно, должна существовать возможность исправления неправильных решений использованием путей обжалования. Такие решения не должны повлечь индивидуальную ответственность судьи. Исключением могут составлять только случаи умышленного нарушения или грубого упущения со стороны судьи при принятии решения. Это мнение разделяет и Венецианская комиссия в заключение *amicus curiae* от 13 июня 2016 года.

94. Конституционный суд подчеркивает, что **нельзя требовать от судей исполнения своих обязанностей под угрозой наказания, так как это может негативно сказаться на будущие решения.** В осуществление своих полномочий судьи должны пользоваться неограниченной свободой, чтобы принимать решения беспристрастно, в соответствии с положениями закона и собственной оценкой фактов, без злого умысла. Поэтому выводы судьи, которые в конкретном случае определили отмененное или измененное впоследствии судебное решение, не могут стать основанием для привлечения судьи к материальной ответственности.

95. Конституционный суд отмечает, что, являясь первичной обязанностью судебных инстанций, применение нормативных актов, в случае вступления в противоречие с основными правами человека, можно вменить судье в вину только тогда, когда при исполнении своих полномочий в отправлении правосудия судья действовал со злым умыслом.

96. Эти принципы подтверждаются и ст.19 ч.(3) Закона о статусе судьи, согласно которой судья не может быть привлечен к ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и за вынесенное решение, если только его вина, выразившаяся в преступном злоупотреблении, не будет установлена вступившим в законную силу приговором.

97. Конституционный суд отмечает, что, на основании данных положений, судьи обладают функциональным иммунитетом, ограничиваемый привлечением к ответственности в случае совершения преступного злоупотребления и необходимостью установления вины судебным решением. Предусмотренное специальным Законом о статусе судьи, это ограничение полностью соответствует вышеуказанным европейским стандартам.

98. Соотнесенные с положениями ст.19 ч.(3) Закона о статусе судьи, ст.1405 и ст.1415 Гражданского кодекса, положения ст.27 Закона о правительственном представителе, закрепляющие регрессный иск, превышают пределы, установленные общим законодательством, так как допускают привлечение судьи к ответственности без установления его виновности судебным решением.

99. Конституционный суд отмечает, что ст.116 ч.(6) Конституции предусматривает, что «привлечение судей к ответственности осуществляется согласно закону». Исходя из конституционного принципа судебной независимости, ответственность судей при отправлении правосудия (в том числе регрессный иск) должна быть установлена законодательством в четких понятиях и исчерпывающим образом. В заключение *amicus curiae* от 13 июня 2016 года Венецианская комиссия отметила, что в случае существования такого закона предполагается, что он определяет пределы судебной ответственности, его положения преобладают в соответствии с принципом *lex specialis* и исключают возможность применения других общих положений или положений, касающихся других категорий лиц. Тем не менее, **ответственность судей может быть предусмотрена различными юридическими актами, при условии, что эти положения не являются несовместимыми.**

100. Конституционный суд указывает, что Закон о статусе судьи предусматривает в связи с отменой или изменением судебного решения только дисциплинарную ответственность, если судья, вынесший это решение, умышленно или по грубой небрежности нарушил закон (ст. 21 ч. (2)). Согласно Закону о дисциплинарной ответственности судей, дисциплинарными нарушениями являются применение законодательства намеренно, умышленно или по грубой небрежности, вопреки единообразной судебной практике, и нарушение в процессе осуществления правосудия императивных норм законодательства (ст.4). Поскольку указанные специальные законы не содержат положений, касающихся ответственности судей в связи с возбуждением государством регрессного иска, Конституционный суд направляет Парламенту представление с целью определения механизма применения института регресса положениями законодательства, учитывая и тот факт, что регрессный иск касается различных категорий лиц.

101. Конституционный суд отмечает, что возбуждение регрессного иска на основании рассматриваемых положений может привести к принятию произвольных решений и грубому нарушению функционального иммунитета судей, гарантированного Конституцией и специальным Законом о статусе судьи. Это мнение высказала и

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ.27 ЗАКОНА О ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕ № 151 ОТ 30 ИЮЛЯ 2015 ГОДА
(РЕГРЕССНЫЙ ИСК)

Венецианская комиссия в заключение *amicus curiae* от 13 июня 2016 года.

Выводы

102. В контексте изложенного, Конституционный суд подчеркивает, что институт регресса сам по себе не противоречит конституционным принципам, если при применении механизма привлечения к материальной ответственности соблюдаются гарантии судебной независимости.

103. Тем не менее, осуществление государством права регресса в условиях ст.27 Закона о правительственном представителе на основании лишь постановления ЕСПЧ, соглашения о дружественном урегулировании дела или односторонней декларации Правительства в связи с выявлением нарушения положений Европейской конвенции, в отсутствие установления виновности судьи принятием в отдельном судопроизводстве судебного решения, нарушает независимость судебной системы в целом и противоречит ст.6 и ст.116 ч.(1) и ч.(6) Конституции.

Исходя из изложенного, руководствуясь положениями ст.135 ч.(1) п.а) и п.г) и ст. 140 Конституции, ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 6, 61, 62 п. а) и п.е) и ст. 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Признать частично обоснованными обращения об исключительном случае неконституционности, представленные по запросу Галины Стратулат, Татьяны Виеру и Валерия Доагэ в рамках дела № 2-1858/16, рассматриваемого судом сектора Буюкань мун.Кишинэу, и Константина Гурского, Михаила Макар, Николае Гордилэ и Тудора Попович в рамках дела №2-426/16, рассматриваемого судом сектора Ботаника мун.Кишинэу.

2. Признать конституционной ст.27 Закона о правительственном представителе № 151 от 30 июля 2015 года в той мере, в какой предъявление регрессного иска следует из судебного решения, принятого на национальном уровне, в рамках отдельного судопроизводства, которым устанавливается, что судья или другое лицо совершило или допустило преднамеренно или по грубой небрежности действия или бездействие, определившие или

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ.27 ЗАКОНА О ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕ № 151 ОТ 30 ИЮЛЯ 2015 ГОДА
(РЕГРЕССИВНЫЙ ИСК)

значительно способствовавшие нарушению положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, установленному постановлением ЕСПЧ либо потребовавшему дружественного урегулирования дела, находящегося на рассмотрении Европейского суда, или оформления односторонней декларации.

3. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Александру ТЭНАСЕ

Кишинэу, 25 июля 2016 года
ПКС № 23
Дело № 25g/57g/2016